

Милой и дорогой
памяти Иры
от любящего дяди
Васи

Мать и нянюшка одѣвали и охорашивали капризника...

КОГДА БАБУШКА БЫЛА МАЛЕНЬКАЯ

Повѣсть
для
дѣтей

М. Н. Кладо
(М. Н. Николаевой)

Съ 86 рис.
Ф. М.
Редландъ

ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ И МОСКВА

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
ГЛА М-О-ВОЛФЪ
ПЕТЕРБУРГЪ - БАС-ОСТР-ІОАННІЯ СРЕДНОЕ

44417-34

ПРЕДИСЛОВІЕ.

КОГДА бабушка была маленькая! Боже мой, какъ это было давно! Вѣдь бабушка теперь совсѣмъ сѣдая старушка. Съ тѣхъ поръ, какъ она была ребенкомъ, прошло почти уже сто лѣтъ. И люди тогда были другіе, и жили они не такъ, какъ теперь, и одѣвались не такъ, и время проводили иначе. Когда вы посмотрите на помѣщенные въ настоящей книгѣ картинки, на которыхъ изображена бабушка и ея близкіе, когда они были еще дѣтьми, вамъ, конечно, покажутся странными эти маленькія дѣвочки въ большихъ шляпахъ и длинныхъ платьяхъ, такъ непохожихъ на тѣ, которыя носятъ теперь эти мальчики въ такихъ смѣшныхъ курткахъ, и пр., и пр.

Но все-таки это были точно такія же дѣти, какъ и нынѣшнія дѣти, и, несмотря на ихъ длинныя платья, на ихъ большія, какъ у взрослыхъ, шляпы, они имѣли, какъ и вы, свои большія дѣтскія радости и свои маленькія дѣтскія печали и невзгоды. Они такъ же, какъ и вы, учились, читали, веселились, играли, гуляли, шалили, лазали по заборамъ. У нихъ были такія же, какъ у васъ, заботы, такіе же, какъ у васъ, отрадные дни дѣтства. Прочтите настоящую книгу и

вы узнаете все это, но вмѣстѣ съ тѣмъ узнаете, чѣмъ отличалась отъ вашей жизни дѣтская жизнь временъ старой бабушки, когда не было еще желѣзныхъ дорогъ, и люди ѣздили изъ города въ городъ на лошадяхъ, въ почтовыхъ каретахъ, когда не было швейныхъ машинъ, которыя съ такою быстротою шьютъ теперь платья, когда не было не только электрическихъ фонарей, но даже и керосиновыхъ лампъ, которыя теперь освѣщаютъ ваши квартиры, и когда не было многихъ-многихъ другихъ вещей, такъ сильно измѣнившихъ житье-бытье взрослыхъ людей и, такъ или иначе, отразившихся и на жизни дѣтей.

Основою для настоящей книги послужилъ рассказъ бабушки-англичанки, записанный съ ея словъ миссъ Шервудъ. Такъ какъ жизнь дѣтей въ такъ называемыхъ „образованныхъ“, зажиточныхъ слояхъ общества проходила, когда бабушка была маленькая, почти одинаково и въ Англіи, и въ Германіи, и во Франціи, и въ Россіи, то рассказъ бабушки не утратилъ, конечно, значенія и по отношенію къ юнымъ русскимъ читателямъ: почти все, что переживали маленькія англійскія или французскія дѣти, переживали и русскіе ихъ сверстники и сверстницы. Впрочемъ, въ русскомъ изданіи рассказъ приноровленъ къ русскимъ дѣтямъ и къ русской жизни тѣхъ отдаленныхъ временъ, когда сѣдая бабушка и ея сестра были маленькими дѣвочками, а братъ ихъ—маленькимъ мальчикомъ.

ГЛАВА I.

Жизнь въ родной семьѣ.

ПОДИТЕ сюда, дѣтки! Довольно бѣгать и прыгать! Слушайте: я расскажу вамъ, какъ я была маленькая. Не удивляйтесь—я правду говорю: и я, ваша старенькая бабушка, когда-то была маленькая, какъ вы, такъ-же любила бѣгать, играть и слушать сказки, только это было очень давно. Въ то время многое было не такъ, какъ теперь. Дѣти и взрослые даже одѣвались иначе: у дѣвочекъ были длинныя платья до самыхъ ногъ и очень коротенькая талія, а мальчики носили короткія, обтянутыя курточки съ отложными воротниками.

Насъ было трое: двѣ сестры и братъ. Жили мы лѣтомъ въ деревнѣ, а зимой въ маленькомъ городкѣ и ѣздили на дачу не по желѣзной дорогѣ, а на лошадяхъ. Желѣзныхъ дорогъ тогда еще и не было.

Мы жили въ провинціи. Папенька нашъ имѣлъ свой домикъ въ городѣ, и при домѣ былъ садикъ, но мы часто уѣзжали въ нашу деревню даже зимой.

КОГДА БАБУШКА БЫЛА МАЛЕНЬКАЯ.

Раздолье тамъ было намъ—дѣтямъ. Домъ у насъ былъ большой, много комнатъ и два огромныхъ сада. Лѣтомъ къ намъ туда прѣзжали гостить двоюродные братья и сестры. Мы это очень любили. Заберемся, бывало, всей гурьбой куда-нибудь въ самую глубь сада и тамъ картинки смотримъ, пѣсни поемъ, сказки рассказываемъ.

У насъ никогда не было гувернантокъ, а была только няня—Трофимовна, которая всѣхъ насъ вынянчила. Она съ нами гулять ходила, учила насъ разнымъ

играмъ и презатѣйница была на это. Читать, писать и считать насъ учила маменька сама, а когда мы подросли, такъ къ намъ приходила учительница, которая жила въ гувернанткахъ у нашей родственницы. Маменька у насъ была музыкантша. Она учила насъ играть на фортепiano

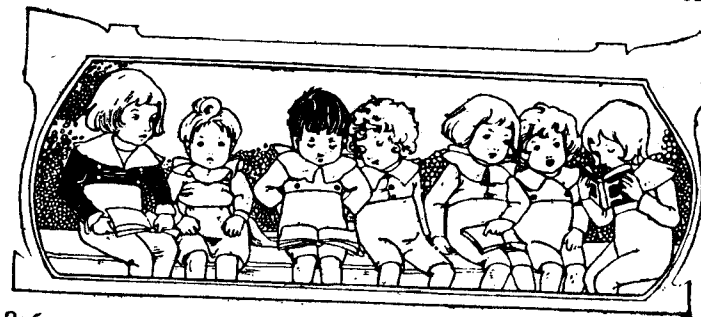
и пѣть хорошенькія русскія пѣсенки, которыхъ знала очень много.

Бывало, въ дождливый день, когда нельзя было гулять, она сядетъ за фортепiano, а мы встанемъ по обѣ ея стороны. Она играетъ и мы всѣ вмѣстѣ поемъ. И танцевать мы учились, и по-французски говорить, и шить, и вышивать.

Но насъ держали строже, чѣмъ васъ. Мы не смѣли

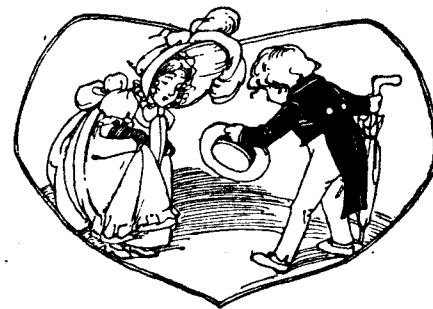

громко разговаривать за столомъ, вмѣшиваться въ разговоры старшихъ и перебивать ихъ. При гостяхъ мы могли придти только тогда, когда насъ звали.

Заберемся въ глубь сада и смотримъ книжки съ картинками...

Впрочемъ, не думайте, чтобы намъ скучно жилось. Мы рѣзвились и даже шалили, какъ и вы. Моя сестра Любинька—была большая искусница на выдумки. Сидимъ мы иной разъ съ братомъ Васенькой и говоримъ:—„Куда это Любинька пропала?“—И вдругъ дверь распаивается и является передъ нами какая-то маленькая дама—въ длинномъ,

Любинька и Васенька нарядились...

такъ важно поглядываетъ. Ну, тутъ и Васенька схва-

предлинномъ платьѣ, въ шляпкѣ съ перомъ, и преуморительно начинаетъ раскланиваться. Это она въ маменькинъ капотъ и старую шляпу нарядилась. Капотъ-то ей длинень, такъ она его напередѣ подберетъ и